

Кому вы поклоняетесь, переславские верующие?

Девять частей написал Сергей Дмитриевич Васильев для этого очерка, но публикуются нами не все. Мы оставили за рамками те части, в которых автор не вносит ничего нового и своего, а только собирает сведения на актуальную тему по известным фактам. — *Ред.*

2. Князь Андрей Смоленский

Представьте себе на минуту: некий руководящий товарищ, испугавшись трудностей, бросил свой ответственный пост и, уехав в другой город, пошёл в сторожа. Прошло несколько лет, его все забыли, как «руководящего», а после смерти вдруг находят у него письмо примерно такого содержания: «Я руководил крупным хозяйством, но испугался трудностей, сбежал в сторожа. А что я был руководящим, прилагаю подлинную печать, которой я пользовался».

Чепуха, не правда ли? Но другие «руководящие» вдруг выносят постановление о посмертном награждении его только за то, что он бросил свои обязанности и стал сторожем. Не может такого быть! — скажете вы.

А вот переславские верующие почитают именно такого человека, который сбежал со своего поста и прослужил остаток своих дней сторожем при церкви. Речь идёт о переславском «чудотворце, благоверном князе Андрее Смоленском». Что это была за личность?

Исследователь этого вопроса, дореволюционный историк С. П. Писарев в 1901 году докладывал на III Ярославском археологическом съезде следующее:

О святом Андрее переславском, пришедшем в Переславль-Залесский из Смоленска, сохранилось так мало данных, что трудно определить, кого из смоленских князей с именем Андрея надо видеть в святом Андрее... Установлено лишь, что этот Андрей был каким-то смоленским князем, скрывшим своё звание, окончив свои дни в образе пономаря и привратника храма Николая.

Неизвестно даже, когда он жил и когда умер. Архиепископ Филарет черниговский в своей книге «Русские святые, чтимые церковью»,¹ устанавливает дату смерти Андрея 27 октября 1390 года. А так называемый «Отенский список», хранящийся в архиве древних актов под № 231, и рукопись «Книга российских святых, в коем граде, монастыре, пустыне поживе и чуде сотвори», хранящаяся в библиотеке имени Ленина, сообщают, что святой Андрей переславский преставился в лето 6800-ое, то есть в 1292 году.

Серьёзный исследователь С. П. Писарев пришёл к выводу, что Андрей, именуемый «переславским святым», мог быть смоленский князь Андрей Михайлович, подписавший в 1284 году грамоту Смоленского княжества с иностранным тогда государством — Ригой, умерший через 8 лет после этого, именно в 1292 году.

*Васильев, С. Д. Кому вы поклоняетесь, переславские верующие? / С. Д. Васильев // *Коммунар*. — 1961. — 23 апреля; 4 июня; 29 октября; 22 ноября. — С. 4; 2; 2; 2.

¹Филарет, архиепископ Черниговский. Русские святые, чтимые всей церковью или местно: Опыт описаний их / Архиепископ Филарет (Гумилевский). — 2 издание. — Чернигов, 1865. — Тт. 1—3.

А церковь до сих пор руководствуется датой смерти — 1390 год, иначе говоря, сама не знает, кому поклоняется. Однако оставим на размышление самих верующих это противоречие. Обратимся к основному.

Во всех документах об Андрее имеются такие строки. Когда он умер, у него нашли грамоту, которая начиналась следующими словами «аз есмь един от князей смоленских; зависти же ради и крамолы от братий моих оставил княжение, дом и отечество моё». На теле умершего были найдены и знаки его достоинства — золотой перстень (им в те времена пользовались как печатью) и княжескую цепь.

Теперь разберёмся в этих фактах. Глава государства, а тогда Смоленск был центром государства, Андрей «оставил княжение, дом и отечество», то есть сбежал. Может, этот малодушный человек решил сделать это, чтобы исчезнуть из памяти народной, постарался, чтобы его забыли родные и «отечество его»?.. Но нет! Он принёс с собой перстень-печать и свою княжескую цепь как вещественные доказательства своего прошлого. Ведь без них и грамоты не было бы и «святого Андрея». Церковники не осмелились бы возвести в ранг «святых» неизвестного церковного сторожа.

И найденные при Андрее атрибуты сделали своё дело: до сих пор переславские, да и не только переславские верующие поклоняются изображениям малодушного и двуличного человека.

5. Корнилий молчальник

С Никольским и Песоцким монастырями-соседями связано имя ещё одного «святого», которое вынырнуло в известность благодаря махинациям знакомого нам из первых бесед архимандрита Варлаама и другого Варлаама, игумена Никольского монастыря.

Во второй половине XVII века здесь появился неизвестный человек. Откуда он пришёл, кем был, как его звали, до сих пор не выяснено. Только одному — главе Песоцкого монастыря Адриану — он рассказал о своём греховном прошлом и назвался Корнилием. С тех пор он молчал и умер в 1693 году, так и не открыв тайну, которой был окутан,

...Несмотря на владение крепостными, оба монастыря едва существовали. Сотни рабов не могли обработать прожорливых монахов. Надо было выходить из положения. И вот в 1702 году в разгар постройки нового храма наблюдавший за строительством Никольский игумен Варлаам принял блестящее решение: в своём монастыре никаких чудотворцев нет, а у соседа можно сделать «мощи» из недавно умершего Корнилия. Зная, что Пётр I не жалуется таких махинаций, Варлаам рассказал его любимой сестре, Наталье Алексеевне, что

Корнильево тело нетленно, только малая часть тленна, и на груди у него мокроты было, и ту мокроту снял он, игумен Варлаам, и положил в пузырёк стеклянный и тою мокротой помазал слепой девке глаза, и от того она стала видеть.

Царевна Наталья поверила этому и дала денег на новый гроб, а услужливый митрополит Дмитрий Ростовский сочинил Корнилию молитвы — тропарь и кондак и перенёс гроб с останками в церковь. При этом присутствовал архимандрит Варлаам Высоцкий. Хотя он потом сам писал, что при открытии гроба «увидели то тело тленно, одни кости и мало частей с кожей», Варлаам отнёс от возможных доходов «первооткрывателя» и взялся за дело сам. В то время он был главой этого монастыря.

Впрочем, зачем пересказывать всё это мерзкое дело, лучше прочитать письмо самого архимандрита:

Аз суетный... умершего схимонаха Корнилия именовал везде святым, и персону его по подобию святых в венце иконникам писать велел, и некоторые его, Корнилиевы, отпавшие от прочих кости к мощам святым приложил, и те кости и малейшие мантий его части в ковчеге содержал, и за святыню почитал, и на память его преподобническую службу отправлял... И хотя за сим панихиды употреблением, где он, Корнилий, грешником воспоминается, не подобало бы уже его никогда святым именовать и когда мы сами оставление ему грехов просим,

не прилично... единого человека и грешником нарицать и святым именовать; в чём явное было заблуждение и истине противное, но смеху паче достойное действо...¹

Зачем же всё это делалось? Зачем обманывал Варлаам народ? Он сам так отвечает на эти вопросы:

Аз же суетный... тщася чрез вышеозначенного Корнилия чествование и всегдашнее простолюдинов прохождение и довольную от них дачею, оной монастырь обогатить, что уже в действе показалось, к тому ж полстился и своему имени нескорозабывую по себе оставить память...

Комментарии, как говорят, излишни. А в Покровской церкви, в сёлах Красном и Вашке священники и по сей день отдают чествование таким «чудотворцам» и «преподобным», получая от прихожан «довольные подачки». Верующие кланяются им, ждут чудес. Напрасно ждут!

8. Престольные праздники

Прежде чем продолжить наши беседы о русских «святых», особо чтимых переславскими верующими, обратим внимание на то, как происходит их чествование и поклонение им.

В иных сёлах и деревнях района, да и в городе, ещё часто можно увидеть подвыпившие компании, услышать не песни, а какие-то пьяные выкрики.

Что происходит?

— Сегодня у нас престол! — слышится ответ.

Что за престол, когда в ином населённом пункте уже сотню лет нет или совсем не было церкви? Откуда эти «Николины», «Ильины», «Дмитриевы» дни, «Покровы», «Петровки», «Казанские», «Владимирские», «Введенья» и тому подобные праздники?

Происхождение их на переславской земле не всегда уходит в далёкое прошлое. К примеру, в Маурине таких праздников оказалось три: 17 июля, 10 августа и 31 декабря (даты по новому стилю). Почему? Ведь в деревне никогда не было церкви, а в соседних приходах — Ягренева, Городище и других такие дни не праздновали?

Оказывается, эти праздники установлены 90—110 лет тому назад по случаю... прекращения падежа скота. В Маурине уже давно никто не помнит этого, а верующие по-прежнему вовлекают остальных отметить Андрея Критского, Смоленскую, Модеста.

В селе Купань празднуют «летнего Сергия». С сотню лет тому назад в этот день была сильная гроза и молния ударила на лугу в кочку, образовался родник. В селе не найдёшь ни одного человека, помнящего это событие, а празднование продолжается.

К религиозным праздникам усиленно готовятся. Некоторые жители сельских населённых пунктов забывают обо всём, в том числе о возможности пожаров, и в домах, сараях, ветхих постройках начинают гнать самогон.

Изготовление самогона, празднование с этим зельем «престолов» только в этом году привело к большим бедствиям. Вот несколько примеров.

На пасху работник лесной охраны Куликов, одурев от самогона, выстрелом из ружья совершил убийство. В «Николу» по вине плотника учхоза «Дружба» Карасёва дотла сгорел дом в деревне Никулинке вместе с имуществом владельцев и товарами надомной лавки сельпо стоимостью более 30 тысяч рублей.

Всего за очень короткий срок в дни «престолов» по вине религиозных пьяниц в районе случилось 5 пожаров, принёсших большие убытки жителям деревень Пожарское, Боронуково, Загорье и других. Если к этому добавить, что «Николы», «Ильи», «Фёдоры», «Успеньи» и прочие отмечаются массовым хулиганством, прогулами на работе, то станет ясным, какой огромный вред приносит справление религиозных праздников.

В этой связи неплохо бы верующим вспомнить слова крупного христианского проповедника и богослова блаженного Августина:

¹Титов, А. А. Архимандрит Варлаам Высоцкий: из архивных дел XVIII в. / А. А. Титов // *Русский архив*. — 1901. — № 3. — С. 357, 360 и 361.

Язычники в дни своих богов устраивают праздники, заполненные обжорством и пьянством; от этих обычаев их нелегко отучить. Поэтому наши отцы сочли за благо пойти им на уступки и постановили, чтобы они праздновали другие дни, в честь святых, правда, не столь безбожным образом, но в прежней манере.

Религиозные праздники и до сих пор сопровождаются пьянством и обжорством. И не кажется ли вам, что поклоняются-то вовсе не Николаю, Иванам, Фёдорам, Сергиям, а «зелённому змию»?

Не пора ли это бросить!

9. Иконы

В прошлых беседах мы рассказали о некоторых «святых», особо чтимых переславскими верующими. Сейчас мы коснёмся изображений святых, того, что верующие называют иконами, которыми наполнены не только места общественных молений, но и красные углы домов верующих (а часто и неверующих, сохраняющих их «по привычке»).

Икона является для верующего предметом поклонения потому, что на ней изображён якобы портрет того или иного чтимого святого или самого Христа, или богородицы.

Но уверены ли верующие, что икона изображает портрет именно нужного им лица?

Верующие, конечно, ответят утвердительно.

А так ли это?

Мы не говорим, что портрета мифической личности не может быть. Нам ведь верующие могут возразить: Евгения Онегина или Чичикова никогда не существовало, но их изобразили художники. Верно! Поэтому мы не будем разбирать вопрос, реальная или выдуманная личность смотрит с иконы на верующего, а расскажем, как часто на икону молятся совсем не святому.

До 24 мая 1923 года в соборе Переславского Никольского монастыря находилась икона «св. мч. Агапии, Ирины и Иоанны» замечательной работы, к тому же ещё и подписная: «Писал Стефан Нарыков, 1706 год». Более двухсот лет молились на неё переславские верующие, молились бы и донныне, если бы монастырь не был закрыт, а икона не взята в Переславский музей как выдающееся произведение русского искусства начала XVIII века. И верующие не подозревали, кому они молятся. В этой иконе удивительно вот что: Агапия и Ирина — имена православные, а вот Иоанны в святцах не найдёшь.

В чём тут дело? Обратимся к художнику.

Стефан Нарыков, выдающийся мастер кисти рубежа XVII—XVIII столетий, был домашним художником Григория Дмитриевича Строганова (1656—1715), того самого, который владел более чем 77 тысячами крепостных на своих пермских, камских, сольвычегодских и устюжских заводах и промыслах. Он был настолько богат, что не раз ссужал деньгами Петра I на ведение войны со шведами. Женат он был на Агафье Яковлевне Новосильцевой. У них были сыновья Николай, Александр и Сергей и дочь Ирина. Александр женился в Вене на баронессе Иоанне Берцель, и впоследствии австрийский император Франц I пожаловал ему графское достоинство.

Загадка иконы разгадана. Это семейный портрет строгановских женщин, сделанный Нарыковым, как икона.

Художник такие «штуки» проделывал не раз. В Рождественской церкви города Горького до сих пор в первом ряду иконостаса находится образ Вседержителя, держащего в своих руках земную сферу. Когда Пётр I в 1722 году посетил эту церковь, он страшно разгневался: господом-Вседержителем был Г. Д. Строганов. Его портрет в виде иконы написал Нарыков в 1693 году. Ей тоже молились.

Приведём ещё пример.

До 4 июля 1925 года в Переславском Спасо-Преображенском соборе находился огромный образ «Распятие» или «Седьмь таинств». Икона была написана переславским художником Стефаном Казариновым и изображает венчание переславского подьячего Никиты Ведерницына в 1682 году, стоящего с невестой у подножия распятия. А остальные шесть таинств изображены настолько мелко и высоко, что скорее похожи на украшения — плоды стилизованного креста-дерева.

240 лет, пока икона не была взята в Переславский музей, верующие прикладывались к изображению переславского подьячего и его невесты.

Таких примеров можно привести много. Московская купчиха Чихачёва была изображена в образе богородицы, Николай II в виде чудотворца Николы Можайского, Христос благословляет Романовых и другие.

Все эти примеры говорят о том что церковь и её прислужники веками заставляли трудящихся обожествлять своих господ, начиная от помещиков, купцов, чиновников и кончая царями.

И мы не уверены, не молятся ли и сейчас переславские верующие на иконы, висящие в церквях, пожертвованные лет 60—70 тому назад переславскими богатеями, и не встретятся ли на них портреты самих жертвователей. А что в домах некоторых верующих найдутся иконы «св. Варвары-великомученицы», списанной с купчихи В. В. Гладковой, и «Сергия-преподобного», похожего на фабриканта С. П. Павлова, писанные переславским иконописцем Гусевым в 1880-х годах, то это факт.